

18+

Вита Горюстая

ЗАБЫТАЯ СЕРЕНАДА

Вита Горностай

Забытая серенада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283418

ISBN 9785449812100

Аннотация

Надвигается новая эра. Забытые пророчества напоминают о себе. Великая Мать драконов – огромный золотой дракон с рогами на голове, образующие некое подобие короны – собирается захватить весь мир. Недовольства и смена власти в Логансии... Как справится с этим молодая Императрица Мирабелла, и выдержит ли она все испытания?

Содержание

Забывтая серенада	5
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Забытая серенада Вита Горностай

© Вита Горностай, 2020

ISBN 978-5-4498-1210-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Забытая серенада

Л. Надеюсь, что ты когда-нибудь будешь держать эту книгу и поймешь, что я тебе благодарна за все. Если бы не ты, этой книги не было бы...

Всё, что расскажу вам не сказка, не быль.
Я, бард, отвечаю за это главою,
Но если сочтешь ты всё это за быль
Что ж, пусть глас мой уподобится вою.
Ну слушай же сказ мой и гласу внимай.
Там далеко за глубокими мёрями
Лежала забытая ныне страна.
Там жили в добре и согласии мирном
Различные звери и люди всегда.
Но вдруг ниспослали Боги на землю
Адских существ, предвещавших беду.
Все ждали беды и, резав по кремню,
Писали посланья другим поколениям.
Пророчеств они написали не мало,
Не все же из них предвещали нам мир:
Умрёт Император, проснуться драконы,
Наступит война бесконечная вмиг.
Но шли годы, столетья, забыты проклятья...
...
Забытых пророчеств вдруг тень появилась,

Готовая солнце вмиг застрелить
И жизнь мирных людей в ад превратить.
Но кто же, кто против проклятий пойдёт?
Об этом дальше речь и пойдёт...

Пролог

Ночной весенний ветер пробирался до костей небольшую одинокую фигурку, идущую к храму великой и всебесцветной богини Тайрис. На пороге фигуру встретил средних лет мужчина в черно-белой мантии. Коротко кивнув пришедшему, впустил его внутрь.

– Оставьте меня одного, – приказал пришелец.

– Как пожелаете, господин, но не хотели бы вы оставить несколько телохранителей...

– Еще хоть слово и эти телохранители прервут твоё служение, – властно и грозно произнёс тот, и служитель поспешил удалиться, оставив господина одного в большом помещении храма.

Встав на колени, пришелец снял с головы капюшон и в лунном свете показался величественный мужской профиль. Убрав седеющие волосы со лба, мужчина начал ярочитывать молитву, переставая ощущать реальность, не слыша никого и ничего вокруг себя. Он делал это каждый вечер и каждую ночь, надеясь на лучшее. Мужчина смолк лишь на мгновение, чтобы перевести дыхание и в этот же миг услышал скрип двери и лёгкие шаги по полу величественного и единственного во всей Великой Равнине храма богини Тайрис.

– Это ты, Саз? – твердо, но тихо спросил человек. Никто

не ответил, а звуки становились всё громче. – Левеллин?

– Не угадал, – произнёс шипящий голос и вскоре во мраке начал проявляться силуэт высокого получеловека полуящера с двумя большими крыльями за спиной. Два желто-зеленых глаза неожиданно вспыхнули во тьме. Лунный свет пробился сквозь отверстия между белокаменными колоннами храма, но пришелец встал так, что даже тень не падала на мраморный пол, только изредка показывался краешек хвоста.

– Ямих... – изумленно прошептал мужчина. – Что ты здесь делаешь? Тебе нельзя здесь находиться! Сейчас же назовись, не то позову стражу! – кричал он.

– Напугал ддрракона фффакелом, – произнес собеседник и издал жуткий гортанный звук, отдаленно похожий на смех. – Похоже, его императорссское высссочесство боитссся великого Дай-Тейя. Владыка сссмерти призззывает тебя в сссвоё царссство, человек, так не противьссся же и прими эту почччесть как и полагаетссся великому Императору. Ха-ха-ха.

По спине мужчины пробежал холодок, его охватил страх и в то же время гнев, но он нашёл в себе силы, встал, повернулся на голос и повелительным тоном произнёс:

– Покажись же! – но шипение слышались уже за его спиной:

– Не ссстоит кричччать в храме Тайрисссс. Ещщщё раззбудишшшь и примешшшь её гнев, а заодно – кинжал

сверкнул в свете полной луны – и мой!

Шею Императора пронзила невероятная боль. Страх. Гнев. Темнота. Последний вдох... Тело его обмякло и рухнуло на пол. Убийца вытащил из шеи мертвого своё оружие. Ему больше не нужно красться. Он совершил это. Владычица будет довольна. Пришелец на миг остановился у двери и в пустоту произнёс:

– До встречи в царстве тьмы, Император Гоме...

Глава 1

– Съшь, Император издох. На его место с Оазиса вызвали его единственного наследника, который не бум-бум о управлении страной. Чую, скоро беда...

– Война-то будет, но шо ещо больше подливает масла в охонь таг эта то, шо наследник-баба. Она шлюха, небось, но пхедстафь, баба, и стханой упхавлять! Хе-хе-хе...

– А ну заткнулись, гномы зелёные! Хватит языками мести! За работу!

– Да, милорд, – пророкотал первый гоблин, сплюнув на пол и пробормотав: «Сам гном», и принялся мести пол в трактире где-то на границе Великой Равнины и Гранично-го Леса.

Как и говорили гоблины, из Оазиса – самого большого и единственного города Вечных Песков – через несколько дней после объявления о смерти Императора был отправлен наследник, а точнее наследница, жившая почти с самого рождения вдали от дворцовой суеты. Сколько девушка себя помнила, её окружающие называли «ротас», но никогда не спрашивала, что это значит. И вот спустя 16 лет она узнала значение этого слова – дочь Императора. По давней традиции, до дворца наследник должен был добраться на колеснице, запряжённой двумя конями – чёрным по правую

руку и белым – по левую. Однако путь предстоял не близкий. В самом начале пути колесница увязла в песке, что заставило будущую Императрицу сразу оседлать верблюда и вместе с небольшой группой сопровождающих-телохранителей – коренных жителей Пустыни – кайночианцев – двинулась дальше. Представители этой расы больше напоминали плод любви человека и кого-то из представителей кошачьих, или полулюдей-полукотов.

Путь был неблизким: нужно было преодолеть большую часть Вечных Песков, затем как островок надежды Граничный Лес, а там до Логантсии – столицы Великой Равнины было рукой подать.

Невыносимая жара, от которой девушка обычно пряталась в доме, жажда и постоянная тряска из стороны в сторону казались самыми ужасными пытками...

Приближалась середина лета. Становилось жарче. Наследница престола уже не надеялась ни на что, но на горизонте начал показываться он – Граничный Лес, что означало лишь одно – большая часть пути преодолена.

Пересекая границу, девушка сняла с головы вуаль и вздохнула прохладный и влажноватый лесной воздух. Впервые за несколько недель над головой появилась тень и воздух стал прохладнее.

Сменив верблюда на коня, будущая Императрица продолжила свой путь. Первые несколько минут девушка наслаждалась прохладой, но ближе к ночи стало холодать. Через

несколько часов после наступления темноты во время привала кожа девушки покрылась мурашками, но никто из телохранителей не замечал этого. Прикрываться вуалью больше не было смысла.

...но за сохранностью будущей Императрицы наблюдали не только кайночианцы, но и коренные жители лесов – эльфы, которые, заметив бестактность и грубость кайночиацев, тайно принесли и аккуратно накрыли спящую девушку тёплым одеялом-шкурой и оставили рядом тёплые одеяния.

Проснувшись на следующее утро, наследница увидела подарок, но она не знала от кого он. Девушка решила поблагодарить неизвестных дарителей, оставив несколько из своих золотых украшений в дупле дерева, под которым она спала, и отправилась дальше, в Логантсию.

«Больше никогда не буду доверять кайночианцам!» – приняла тогда решение будущая Императрица.

Через несколько дней Граничный Лес был преодолен, и взору путешественников открылась она – Великая Равнина, на деле же немного холмистая с изумрудно-желтовато-бурыми полями. Недалеко виднелась маленькая грязная таверна, а рядом с входом стояла колесница, уже запряженная конями в золотых мантиях с узорами, с позолоченными сбруями и лентами, вплетенными в гривы. Теперь до Логантсии было рукой подать. Девушка спрыгнула с лошади и пошла вперёд к колеснице. Её больше не заботили сопровождающие. Она была почти у цели, но хотела ли она этого? Это

был её долг...

– Эй, ты кто такая? – послышался откуда-то сбоку мужской голос, а затем показался и его владелец: упитанный, лысый, невысокий, с щетиной тёмного цвета, кустистыми бровями и крупным носом, похожим на картошку. – Эта повозка для Императора.

– Я Императрица Мирабелла, – ответила девушка и повернулась к нему. Бледная сухая кожа, невероятная аристократическая красота. Широко открытые глаза цвета аметиста, смотрящие прямо в глаза незнакомцу, а затем переключившиеся на появившихся в проходе гоблинов в грязных засаленных фартучках. Длинные пальцы, перебирающие цепочку с голубоватым бусинами на тонкой и длинной шее. Прямые рыжие волосы, доходящие до бедра, тихонько колыхал ветер.

– Простите, не признал, – с сарказмом сказал он и поклонился, чем ещё больше выражал своё недовольство и насмешку над наследницей престола.

«Я обязательно это припомню», – подумала Мирабелла, (действия) и взяла поводья в руку. За спиной послышался зычный смех. Обернувшись, наследница престола увидела, что тот наглый незнакомец теперь смеётся над чем-то или кем-то. Будущая Императрица взошла на колесницу, сильно сжала поводья и губы от злости и легонько, несмотря на колотивший её гнев, хлестанула лошадей, которые тотчас сорвались с места и понесли её вперёд. Сопровождаю-

щие же повернули своих лошадей назад и двинулись в обратный путь.

– Отличная работа, дитя моё! Наследник, а точнее наследница, будет худшим правителем Равнины и вскоре на ослабленную страну можно будет напасть. Это всё благодаря тебе. Я не могу пока тебя отблагодарить, как следует: у меня очередное задание для тебя. Убей последнюю императорскую кровь. Как только выполнишь это задание, получишь столько золота, сколько захочешь. Ты меня понял?

– Да, Владычица. Я сделаю для вас всё как нужно.

– Отлично, а теперь иди. Она скоро появится в городе.

...Она долгие годы верно служила своему господину. Он обещал ей власть и снять с неё рабские оковы, она же обещала родить ему сына. Когда тот умер, ей пришлось с трудом принять то, что ею будут управлять новые хозяева, и они точно ничего такого обещать ей не будут...

Всех слуг выстроили перед дворцом, расположенном на холме в западной части Логантсии. Королевская стража построилась по обе стороны от самых врат по пути к дворцу. Жители города встали за широкими спинами стражников и пытались хоть что-либо разглядеть. И вот въехала колесница, запряженная двумя конями, которыми управляла девушка. Её длинные рыжие волосы и тончайшие шелковые одеяния развевались на ветру.

...«Служить я ей не буду», – подумала она...

Стражники обнажали свои клинки и поднимали над головой, приветствуя будущую Императрицу, а после того как колесница медленно проезжала мимо, то они вставали на одно колено и опускали меч вниз – это был знак присяги новому Императору.

Проезжая по городу, девушка осматривалась. «Здесь красиво... И так много зелени! И воздух не такой горячий...» Медленно, но верно колесница подъезжала к дворцу – высокому, огромному, светлому, чистому, одинокому...

Наследница престола остановила коней перед самой лестницей, ведущей вверх ко дворцу, и пошла вперёд пешком, как того и требовал обычай.

Около полутора сотен ступеней, и вот: дворцовая площадь. Небо над головой было голубым-голубым, солнце стояло высоко. Ветер стих. Позади, в городе шумели горожане, торговали, пили, изготавливали и играли.

Мирабелла поднялась по ступеням и, не успев ничего толком разглядеть, попала на церемонию коронации. Слуги, выстроившиеся в ряд перед дворцом, встали на колено и опустили головы. С разных сторон загудели трубы. В небо вылетели сотни птиц. Наследница престола стояла в изумлении и оглядывалась по сторонам. В этот момент по сверкающим каменным ступеням из великолепного дворца вышли трое: человек в чёрно-белой монашеской мантии с седеющей бородой и многочисленными морщинами на лице («Возмож-

но, это верховный жрец», — подумала девушка), необычайно высокая фигура в тёмно-синем одеянии с золотыми тиснениями на рукавах и полах, с желтоватой кожей и прямыми чертами лица («Эльф, маг») и маленькая фигура с темно-бурой бородой и не длинными волосами, в зелёной рубашке и синих штанишках, на ремне которых красовались с десятков мешочков («Гном. Может, купец?»). Маг спустился первым и подошёл к наследнице престола.

– Добро пожаловать во дворец, ваше великолепие! – произнес эльф мелодичным, пленяющим голосом и лишь слегка, еле заметно, кивнул головой. – Я Левеллин, придворный маг и ваш советник. Это – он указал на подошедшего человека – верховный жрец, Саз.

– А про меня, эльф, ты, как обычно, забыл, – пыхтя от усталости, проворчал подходящий к ним гном. – Я глава купечества и имя моё Грогг Золотая Секира. Я из...

– Мы трое, и теперь вы, составляем Великий Совет, – перебил купца маг, а затем оглянулся на Саза, который загадочно кивнул ему, и указал на ряд коленно-преклонных слуг. – Это всё ваша прислуга и сейчас вы можете выбрать своих личных слуг или же оставить тех, что прислуживали вашему покойному отцу.

– Или же это можно сделать после коронации, – тихо сказал жрец и поднял взгляд своих водянисто-голубых глаз на Мирабеллу.

– Я очень рада такой встрече, – равнодушно мягким голо-

сом начала девушка. – но, думаю, это стоит сделать сейчас.

Будущая Императрица прошла мимо эльфа, человека и гнома и направилась к ряду слуг, которые сразу же встали с колен и смотрели теперь вперёд перед собой. Пройдя несколько раз перед ними, она остановилась и произнесла:

– Её, – Мирабелла указала на маленькую черноглазую лесную эльфийку, а затем пошла дальше. – Её, – на темную эльфийку, и через некоторое время, нехотя, произнесла, указывая на кайночианку: – и её.

– Что ж, тогда я думаю, что вам надо показать дворец, – предложил советник и девушка послушно пошла за ним. Саз, казалось, готов был сказать что-то гневное в сторону эльфа, но промолчал и вместе с Гроггом пошёл за ними.

Как только парадные двери начали закрываться, стражники, которые были на площади около дворца, встали с колен, убрали мечи в ножны и отправились по своим постам. Слуги же разбредались по своим каморкам и местам работы.

...«Служить я ей не буду», – пульсировало в её голове, но разве может она пойти против господина и его воли?

Глава 2

– Гхом, Гхом! Я её видел! Ты был пхав, – подбегая к одному гоблину, радостно кричал другой.

– Грем, привыкни к тому, что я всегда прав, – спокойно ответил тот.

– Ну я бы не сказать, шо ты всегда пхав, – начал Грем, загибая свои маленькие тонкие короткие пальцы зеленоватого оттенка. – А как нащёт тохо случая с великанами. И ешо с теми хномами и волком. И ешо...

– Заткнись!..

– Эй вы, ленивые задницы! Хватит рокотать! Гости ждут! Эль остывает! – закричал упитанный лысый трактирщик, и гоблины нехотя пошли работать.

– Владычица! Мы не можем выступить сейчас. И не сможем выступить даже через год. У нас недостаточно сильные воины. Варвары с острова Льда неуправляемы. Орки и гоблины проливают кровь на наших землях. Мы...

– Хватит оправдываться, червь! Ты предлагаешь мне самбой решить все проблемы? Или хочешь получить ещё золота? Ты его не получишь пока не будет покорена и сломлена Великая Равнина.

– У нас не хватает сильных воинов и знатоков в военном деле, Владычица.

– Значит, завтра на рассвете жди своих пешек.

– Арон, вы где?

Он был незаметен. Лес был его прикрытием. Сейчас он был одним из своих предков и охотился без оружия: только зубы и когти. Ветер тихонько шевелил его серо-черную шерсть на спине, стоячие на макушке уши улавливали каждый шорох, а волчий нос – каждый запах...

– Арон...

Вот он увидел её. Лань. Красивая, изящная, тонконогая. По её венам бешено стучала кровь – он это слышал. С каждым ударом её сердца у него начал наполняться рот слюной. Бесшумно ступая, он прятался за кустами, подбираясь всё ближе и ближе. До лани оставалось всего несколько метров, когда она вдруг исчезла. Мир начал таять, и вскоре наступила темнота...

– Арон, сколько можно спать? Вставайте! Мы уже приплыли.

Он открыл глаза. Над ним был тот надоедливый матрос— человек, что постоянно мешал его «охоте». Голубоглазый, белокурый мальчишка с красным лицом ждал, пока тот встанет.

– Ты же знаешь, как я тебя ненавижу. Исчезни, я сейчас встану.

– Вы – то же самое говорили и пару дней назад и потом спали до полудня. Нет, я не уйду до тех пор, пока вы не вста-

нете и не выйдите со мной на палубу.

Волк открыл глаза...

...он давно осознал то, что является единственным представителем никому не известной расы волкоподобных существ. Больше всего ему хотелось узнать о своём народе, а до этого момента...

Арон тяжело вздохнул, устало озираясь вокруг опухшими покрасневшими глазами, медленно начал сползать с койки и также медленно встал. Его окружала темнота, и лишь за спиной матроса виднелся источник света: открытая настежь дверь, из которой в душную каюту проникал свежий солоноватый морской воздух. Он знал, что мальчишка не уйдёт и не оставит его в покое пока не закончится плавание, но, похоже, это свершилось, и как только он сойдёт с корабля, то сможет навсегда забыть о надоедливом пареньке.

Хоть мальчишка и был привязчивым до тошноты, но прекрасно справлялся с многочисленными ремешками на стальной броне волка и тот даже подумал взять матроса к себе в оруженосцы... Но только подумал.

– Арон, а я могу пойти с вами? – спросил в очередной раз мальчишка.

Арон молчал.

– Ну, пожалуйста. Я буду вашим оруженосцем.

Снова тишина.

– Я не буду вам мешать, обещаю.

Волк снова промолчал и направился к выходу из каюты

сразу же, как только матросик закончил застегивать броню.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Я могу поклясться всеми Бо...

– Не упоминай в моём присутствии о Богах, хорошо? Я не служу ни одному и не хочу отречь тебя от них, поэтому даже не думай.

– Я могу отрече... – начал было мальчишка, но только один хищный взгляд воина заставил его замолкнуть и опустить голову.

Этот разговор был каждый день в течение всего путешествия из столицы острова Льда – Холодного на Материк, и каждый раз он заканчивался одинаково.

Арон стремительно вышел из каюты и направился к дощатому трапу, пытаясь не замечать ничего вокруг. За спиной он слышал быстрые шаги, а когда обернулся, то увидел, что матрос протягивает ему его наплечную сумку, всё так же смотря вниз. Воин взял сумку, и, не оборачиваясь, сошёл вниз и ступил на землю, которую уже не чувствовал под ногами несколько недель. Кротко улыбнувшись, волк сделал несколько шагов, а потом остановился и втянул свежий воздух. Солнца на небе не было видно: все скрывали облака, серые и тоскливые.

– Так и где тот ящер? – пробормотал он.

Налетевший порыв ветра донёс далекий запах горелого...

– Ваше великолепие, с Драконьих гор приходят тревож-

ные вести, – начал Левеллин, открывая Совет.

Мирабелла подняла голову и посмотрела на присутствующих. Вот уже прошло пару дней с её коронации, и вроде бы все было хорошо, но девушка чувствовала себя неуютно и одиноко в большом дворце. Она часто гуляла по саду, но чаще Императрица проводила в тронном зале, слушая проходящих и их проблемы, обещая им помочь и понимая, что этого скорее не будет так быстро как она того обещает.

– Я попросил войска с Восточных гор помочь нам в обороне. Они придут через несколько недель, госпожа, – доложил Грогг Золотая Секира.

– Каков будет состав войск? – холодно произнесла наследница престола.

– А основном гномы, гоблины, может орки и тёмные эльфы. Численность неизвестна, – закончил глава купечества.

– Хорошо. Лишние воины нам не помешают. Можно ещё попросить войск у Вечных Песков.

– Не думаю, что они нам чем-то помогут, – начал маг. – Вот если бы у нас было больше магов...

– Но их у нас нет, – отрезал гном.

– ...мы бы имели небольшое преимущество, но из-за указа Императора Смизкина все школы магии разрушили и теперь только оставшиеся высшие эльфы достойны быть придворными магами, но... Мы существа слишком гордые и не привыкли служить людям, так что маги в Великой Равнине такая же редкость, как и ямихи...

– Ваше великолепие, я понимаю, что сейчас не вовремя, но ящер просит вашей аудиенции сейчас, – прервал речь советника вошедший Саз.

– Пускай проходит, – кротко ответила Мирабелла.

Грогг начал что-то гневно высказывать советнику, но тут вошёл высокий ящер в лохмотьях. Его чешуя и небольшие крылья за спиной были чёрного цвета, словно ночь, по бокам на голове от висков шли два рога, а между ними – тёмный, почти чёрный гребень, идущий от макушки до самого кончика хвоста. Он поклонился, а когда выпрямился, то ещё несколько мгновений можно было наблюдать его искажённую эмоциями морду, но вскоре всё вернулось на круги своя и незнакомец заговорил с шипением, характерным для его расы:

– Госсспожа, вы так прекрассны, но я, увы, пришшел не выказывать ссвое воссхищщение вами, а передать дурные вессти. Надвигаетссся война! Угроззза идёт ссс моей родины. Великая Мать жжжжжждет зззахватить Великую Равнину и уничтожжжитт вассс.

– Великая Мать? – удивленно переспросила девушка и выпрямилась.

С коридора донесся запах свежей выпечки и чего-то съестного, от которых у наследницы престола заурчало в животе. За стенами дворца кипела жизнь: дети бегали по нешироким улочкам, торговцы торопились продать свой товар заезжим гостям. Изредка был слышен крик какой-либо жен-

щины, которую случайно сбили мальчишки. Солнце клонилось к горизонту, немного холодало...

– Великая Мать – нашша богиня. Она повелевает нами, она сссоздала нассс и драконов. Долгие годы она была не ссс нами, но теперь она вновь вернуласссь. Она недовольна тем, чччто произззошло пока её не было. Она хочет всссе вернуть. – по выражению лица говорившего было видно глубокое уважение. – ...но ссссколько бы войссск вы бы не сссобрали, госсспожа, вам не победить. Воины моей Матери сссильнее вашшших. К воинам моей Матери присссоединилисссь давно зззабытые драконы.

В зале с высоким потолком и шелками на стенах повисла тишина. Императрица с ошеломленным видом упала в кресле и обхватила голову руками. Она долго сидела, что-то бормоча и хмурясь, а Левеллин наблюдал за пришельцем. Как бы он ни пытался скрывать свои эмоции, маг видел, как одно выражение лица сменяет другое: то злобное, то усмешка, то презрение, то чрезмерная уверенность. «Что-то здесь не так... Он явно что-то скрывает». И только эльф хотел открыть рот и что-то сказать, как неожиданно заговорила Мирабелла:

– Когда они могут выступить?

Голос девушки в тишине прозвучал словно гром, от которого немного скривил лицо гном, а затем, тряхнув головой, вновь стал слушать дальше. Ямих же, заметив эту реакцию, улыбнулся уголками рта и произнёс:

– Думаю, чччереззз пару мессяцев. Воины ссобираютссся ссо всего Арто в Драконьи горы. У васс нет шанссса на победу.

Мирабелла опустила голову ещё ниже, скрывая за опустившимися на лицо длинными рыжими прядями прокатившиеся по щекам слёзы. Она была в растерянности, в голове звучала лишь одна фраза: «Ты ничтожество, ты все разрушила, ты не достойна быть Императрицей»...

– Ваше великолепие? – осторожно спросил маг, заметив упавшую на пол слезу.

Наследница престола молчала и не поднимала голову. Надо что-то придумать! Но что? Что же, что? И вдруг её посетила мысль: здравая, но безумная. Девушка вмиг утерла слёзы, подняла голову, сияя от радости, но глаза и щеки выдавали недавно проявленные эмоции, оставаясь ещё влажными и красными.

– Я отправлюсь в Драконьи горы и попытаюсь пойти на переговоры!

– Но госпожа, вы не можете идти одна, – заговорил вдруг молчавший Саз.

– Вам нужны личная охрана и армия на случай опасности, и... – начал перечислять Грогг, загибая свои короткие толстые пальцы на каждом из пунктов.

– И проводник... – добавил маг.

– Нет, – все резко замолчали и посмотрели на свою госпожу.

– Госпожа! Госпожа... – начал звать советник и побежал за ней, по пути гневно оглядев ящера.

– Похоже, собрание Совета можно считать закрытым, пробормотал Саз, видя, что, остались только он, Грогг и ямих, сделал жест рукой и последнего сопроводили стражники в коридор.

Верховный жрец встал из за огромного стола, стоящего прямо посредине залы, окликнул взглядом гнома, который был уже в дверях, а затем вышел от туда, плотно закрыв за собой дверь.

– Джáви-ко, Ядвига, Глафира, – позвала Императрица слуг, проходя к своим покоям.

За спиной она слышала голос Левеллина и его торопливые шаги по белокаменному полу. Двое стражников раскрыли перед девушкой двери и отошли на свои посты а, проходя мимо стражи, наследница престола произнесла: «Мага не впускать», на что двое кротко кивнули.

Мирабелла сама закрыла за собой высокие дубовые двери и скатилась на пол, немного ударившись о холодный пол. «Да как он вообще смеет мне что-то возражать? Я не могу это так оставить, но... маг нужен. Он сам говорил, что таких как он – единицы. Нет, что бы он там не говорил, но он определённо нужен. Нужен...»

Вскоре через другую дверь, поменьше и расположенную у другой стены, вошла одна из служанок. Пепельный цвет

кожи, убранные с висков и заплетенные в недлинные косы серебристые волосы, ярко-голубые глаза с такого же цвета белками, в которых можно было видеть себя, словно со стороны в безоблачном летнем небе.

– Да, госпожа, – мягко, без эмоций произнесла тёмная эльфийка.

– Ядвига, прикажи кузнецу изготовить для меня доспех и оружие, – приказала Императрица, вставая с пола и подходя к зеркалу, где увидела маленькую девочку с заплаканным лицом и растрепавшейся причёской.

– Слушаюсь, – коротко произнесла служанка и удалилась, вскоре пришла и Глафира, лесная эльфийка. Лицо её было похоже на шар, хотя тело было тонким и изящным, словно у лани. Обычный цвет кожи, тёмно-русые волосы, чёрные глаза и невысокий рост – вот что отличало её от остальных слуг.

– Приказывайте, госпожа, – высоким звенящим голосом будто пропищала пришедшая.

– Прикажи конюху снарядить двух выносливых скакунов для путешествия в горы и принеси бумагу, перо и чернила.

– Да, госпожа, – ответила она и удалилась.

Джави-ко, кайночианка, пришла не скоро. Можно сказать, что та вообще не торопилась. Её кошачья внешность (в прямом смысле этого слова): большие кошачьи уши, шерсть тёмного цвета с рыжими пятнами и полосами по всему телу, пушистый хвост, глаза бирюзового цвета с вертикальными уз-

кими зрочками – привлекала внимание. Когда та появилась, то даже слова ни проронила, что заставило забыть то, что нужно было ей приказать и заставляя отвернуться от зеркала и задать лишь один вопрос:

– Почему ты так поздно?

– А я обязана была торопиться? – по-простецки, с шипением ответила она, прижимая уши к голове и обнажив клыки. Пушистый хвост бил по ногам в полупрозрачных грязных шароварах, а руки, недавно скрещенные на груди, были опущены вниз и сжаты в кулак. На запястьях, как браслеты, висели кандалы. В покоях воцарилась напряженная тишина, изредка прерываемая криками птиц и тихим шипением кайночианки. Они сверлили друг друга взглядами.

– Отвечай! – твердо потребовала Императрица, нахмурившись и сжимая губы.

– Нет! – дерзко ответила кайночианка.

– Стража! – закричала Мирабелла, и через секунду в покои ворвались двое стражников в сверкающих доспехах, а за ними и маг, хотевший было что-то произнести, но увидев то, что происходило в покоях, замолчал. – Отведите её в темницу!

Они схватили рабыню и повели её прочь из покоев. Та сопротивлялась, и, когда кошка в очередной раз попыталась вырваться из их хватки, из кармана её шаровар выпало золотое кольцо с большим камнем цвета солнца на закате. Девушка заметила это и приказала:

– Стойте! – она подошла к украшению и подняла его с пола. Немного покрутив его в руках, она обратилась к служанке: – Откуда оно у тебя?

Джави-ко молча сверлила её взглядом. В этот момент в покои вошла Глафира с пергаментом и прочими принадлежностями для письма и, увидев кольцо, сказала:

– Госпожа, это кольцо я и Джави-ко нашли на берегу реки за городом. Мы были у оценщика, и он сказал, что эта вещь не стоит и одной медной монеты.

– Оно напомнило мне закат в пустыне, – вдруг хриплым голосом произнесла кошка. – И я решила оставить его себе.

– Ты права, – согласилась наследница престола, разглядывая украшение. – Оно будет у меня до тех пор, пока я не узнаю о нем всё сама.

Девушка надела кольцо на указательный палец правой руки, откуда оно намеревалось слететь, упасть на пол и потеряться, а затем махнула рукой стражникам, которые теперь вели спокойную рабыню в темницу. Глафира, всё это время прижимавшая к груди пергамент и небольшую деревянную коробочку с чернилами и пером, вышла из оцепенения, прошла вперёд, положила все на столик у зеркала и поспешно удалилась. Левеллин начал что-то говорить, но Мирабелла сняла кольцо и молча вложила в его руку. Эльф посмотрел на украшение и замолк.

В покоях были только наследница престола и оцепеневший маг, когда вошла Ядвига.

– Госпожа, доспех и оружие будут готовы через несколько дней...

– Арон! Какая чччесть видеть такого героя, как вы, в наших рядах. Вы не представляете как я...

– Заткнись, недоящер! Я устал от этой болтовни. Где можно отдохнуть?

– Я покажжжу вам лагерь, но ссначала представлюсссь. Я Говорящщщий-с-Богами...

– Оно и заметно, – пробормотал волк.

– Чччто проссттите?

– Ничего, продолжай, червь.

– Так вот, прошшшу в нашшш лагерь...

«О, Владычица, в какое приключение ты меня втянула?» – мысленно задал вопрос воин.

Глава 3

– Ядвига, я скучаю по Лесу...

– Глафира, может тебе стоит отправиться туда пока нет госпожи?

– Но она может вернуться в любой момент.

– Тогда оставь письмо госпоже. Если она вернётся раньше, а тебя не будет, то я перелам ей его.

– Отличная идея, но...

– Что но?

– Я хочу вернуться туда. Понимаешь, навсегда. (Ядвига тяжело вздохнула.) Я знаю, что мы нужны госпоже и знаю, что сама во всём виновата...

– Тогда не ной!

– Прости...

Вот уже несколько недель они были в пути. Сначала кони скакали веселым галопом, но вскоре перешли на рысь, а последние две недели шли шагом, не реагируя ни на какие воздействия. Вокруг путешественников были лишь степи с редкими берёзовыми колками и ещё более редкие населённые пункты. Доспехи, сделанные на манер стражников – полностью заковываться в дешёвую, некачественную сталь – в начале пути казались легче шелков, из которых были сшиты её одеяния, но теперь даже голову казалось повернуть невоз-

можным. Погода была невыносимой: жаркий день, характерный степям и холодная ночь, характерная пустыням. На небе всю дорогу не было ни облачка.

Прячущийся-в-Ночи постоянно пытался подбадривать Императрицу и старался помогать ей во всём. Зелёные солнечные поля к северу сменялись жёсткой и чаще желтоватой сухой травой, а ближе к границе и вовсе пропала вся растительность. Вокруг были каменные пустыни и виднелись они – величественные горы, имя которым Драконы. Небо, такое ясное и чистое, при приближении к горам стало серым, иногда даже лил дождь, и гремела гроза.

Вскоре путники добрались до главного и, возможно, единственного поселения в этих горах – Хакоша. Селение представляло собой небольшую долину с несколькими десятками пещер и деревянных некогда хижин, от которых теперь остались обугленные куски крыши и обвалившиеся стены. В них жили гномы, люди и гоблины, но с возвращением Великой Матери драконов всё вокруг пришло в некоторое запустение. На «улицах» городка, несмотря на проливной дождь, бегали несколько детей, у своих домов-пещер сидели старики, которые не хотели куда-либо уезжать или же не имели возможности на это. Проезжая на лошадях мимо домиков, путешественники натывались на взгляды, полные злобы, недоверия, но в то же время и страх. В воздухе ощущалось какое-то напряжение, какая-то тревога. Вскоре перед ними выскочил гном: маленькая круглая головка с сильно выделяю-

щимся носом-картошкой, кустистые тёмные брови, сдвинутые к переносице, образуя многочисленные морщины на лбу, железный, явно не по размеру, шлем-шапка, закрывающий лоб, длинная тёмная с несколькими седыми прядями борода и усы, остроносые большие кожаные сапоги, в лохмотьях и с копьём в руках. Уставшие лошади вдруг встали на дыбы, пытаясь выкинуть из седла наездников.

– Кто вы такие? – прогремел гном. – Откудава ежете и зачем направляетесь тудама?

– Я Императрица Мирабелла, Повелевающая землями Равнины Великой, носящая знамение Тайрис, Великой богини Равновесия, – произнесла девушка полный титул, данный ей на коронации. – Пришла я со своим спутником и проводником с целью выполнения воли Богини мира и согласия Сави.

– Госсспожжжа, вы не должжны были произзноссить своей титул необраззованнм отрепьям, – прошипел Прячущийся-в-Ночи, но Мирабелла его проигнорировала.

– Значица сбылося пророчество... – пробормотал гном, а затем сказал им уже немного мягче: – Спешивайтесь и за мной.

– Вашшше великолепие, это можжет быть небезопассно... – начал ямих, но наследница престола уже шла за гномом, роду которых не доверял ни один ящер, зная их безумную страсть к богатствам, скрытым в этих горах, и считавшим его, как и расу, грязным, необразованным отрепьем,

но ничего не оставалось делать, как пойти за этой дурехой.

Гном повёл их в одну из ближайших пещер и сразу же закрыл за ними проход. Стало темно, но через некоторое время в центре загорелся маленький огонёк от факела.

– Не бойтесь меня, я есть Ульрик из клана Каменный Цветок, я не причиню вреда вам... – гном ненадолго замешкался, а потом добавил – и вашему спутнику. Подойдите ближе к огню, вы наверняка устали и хотите отдохнуть, значит.

Мирабелла только хотела сделать шаг вперёд, как вдруг её за локоть схватил ямик и прошипел:

– Я не думаю, ччто ему можжно доверять...

Но Ульрик слышал его ядовитые слова и сказал громче:

– Уже хуже, чем сделаете вы, ничего не сделаю.

Девушка вырвала свою руку из хватки ящера и направилась вперёд, где гном уже развел костёр, отчего само помещение вдруг стало почти полностью освещено. В стенах были выдолблены отверстия различных форм и размеров, служивших и полками, и креслом, и кроватью. Все вокруг было грязным и замусоленным настолько, что Мирабелла едва смогла отличить камень от ткани. Теперь лицо гнома было добродушным, но при этом в глазах отражалась грусть и тоска.

– Вы направляетесь к лагерю Первого Союза? – негромко и печально спросил коротышка.

– Первого Союза? – переспросила наследница престола.

– Да, госпожа, – отвечал хозяин пещеры. – Уже несколь-

ко месяцев через Хакош проходят много разных существ, каких никто здесь не видел. Я уже видел и орков, и гоблинов, и тех, кого мы спрашивали, назвались жителями песков. А ещё стало очень много таких как ваш спутник. По ночам приходили значится люди в мехах с криками и разносили всё вокруг. Часто стали мы находить по всему Хакошу стрелы с красивыми наконечниками, хотя здесь давно уже нет лучников. Много выжженных троп теперича появилось. С каждым днём Хакош пустел, но теперича остались только те, кто не может или не хочет уходить отсюдава...

Ульрик, показавшийся на первый взгляд грозным и жестоким, оказался добрым и заботливым хозяином. Сидя в тишине, девушка думала о том, насколько трудно пришлось ему. Позже вечером, когда ямих вышел из пещеры Ульрик Каменный Цветок прошептал Мирабелле:

– Госпожа, вы уверены в вашем спутнике? Мне кажется, што ему не стоило бы доверяти. У него такой-де взгляд што иногда кажеца, будто он хочет вас-де умертвить. Я, конечно, ничего плохого вам не думаю, но просто хочу вас предупредить...

– Левеллин, её нет уже более двух месяцев. Может, вскрыем конверт? – сказал Саз одним утром.

– Императрица велела открыть этот конверт только через четыре месяца. Не прошло ещё и трёх, – отрезал эльф.

– Тебе не интересно?

– Мне? А вдруг она вернётся. А вдруг... Стой! А почему ты так нацелен на то, чтобы вскрыть этот конверт? – подозрительно сощурившись, налег советник.

– Любопытство не порок, – подняв руки, только и ответил жрец.

Всё то время, что отсутствовала Императрица, продолжалась невыносимая жара. В воздухе летал пух и кучи надоедливых мух, докучавших всем и каждому. В замке было прохладно. На закате даже казалось, что на улице намного прохладней. Жара была худшим из природных явлений, ведь именно в этот период чаще происходили бунты и войны. Улицы столицы жужжали оживленной и даже не смолкали по ночам. Левеллин что-то говорил, но жрец был погружён в свои мысли. «Годд, – мысленно вопрошал он, – зачем ты ниспослал нам такую погоду?»

Голос высшего эльфа смолк, но Саз этого даже не заметил. Сейчас жрец мысленно молился за свою Императрицу. Кто-то помешал ему, дергая за полу чёрно-белой мантии. Это был Грогг. Человек опустил на него взор и по его лицу понял: случилось что-то плохое...

– Давно сидишь здесь?

Джави-ко уже почти три месяца сидела в темнице, на привязи, как скотина. Шею тер позорный стальной ошейник с петлей для цепи. Недавно к ней посадили мальчишку: голубоглазый, белокурый, кудрявый, с красным округлым ли-

цом, на котором постоянно была улыбка. На вид ему было лет четырнадцать. Он постоянно рассказывал истории о море и о плаваниях, в которых ему довелось побывать, но кайночианка не верила ему. Мальчишка мог быть и сыном мясника, и сыном портного, но не матросом. Кошка не отвечала на его вопросы, а иногда притворялась спящей, чтобы он наконец замолчал.

– Ответь хоть на один мой вопрос, пожалуйста, – умолял её мальчишка-матрос.

– Как тебя зовут? – наконец хрипло произнесла она.

– Я Мелентий. На корабле меня звали Мел. А ты?

– Джави-ко.

– Давно сидишь?

– Три месяца почти.

– За что?

– За то, что не хотела и не хочу служить Императрице, – кайночианка с презрением произнесла последнее слово, выражая всю свою злобу и неуважение.

– Ясно. А ты не хочешь послушать как я...

– Нет! – отрезала она и отвернулась к серой каменной стене. В углу зашуршали мыши, на которых Джави-ко зашипела, и те спрятались.

Через пару часов Мелентий произнёс:

– А я встречал Арона...

– Заткнись!!! – закричала кайночианка, и матрос замолк, поняв, что его не хотят и не будут слушать, по крайней мере,

сейчас.

Глава 4

– Сышь, Императрица пропала. Ушла, и с концами. Наследников нет, да ещё и Драконица... Чую, не сладко будет скоро, – предрекал Гром.

– Гхом, ты таг ховохил и в пхошный хаз с Импехатохом, – рокотал Грэм. – А техь шо? Опять буишь пытаца сбежать? Ась?..

– Опять бездельничаете, дети шлюх! За работу! Эль остывает, – кричал хозяин таверны, и гоблинами ничего не оставалось делать, как отправиться выполнять свою грязную рабскую работу.

Гром что-то ворчал под свой длинный крючковатый болатистого цвета нос и не глядел под ноги. Кто-то из посетителей, воспользовавшись этим, как бы случайно вытянул ногу в сторону прохода между столами, и гоблин споткнулся и упал, разлив весь эль из кружек, которые нёс на подносе. Карлик рывком встал и кинул злобный взгляд на каждого, кто сейчас смеялся над ним, а затем стал собирать кружки под гогот и гневные крики хозяина. «Вот уйду и не вернусь!» – думал он, пытаясь увернуться от очередной оплеухи.

Он увидел их издали. Чёрный недоящер, рыжая девчонка в доспехе и темнобородый гном в тряпье. Двое из них бы-

ли конными, а коротышка шёл впереди и о чём-то говорил. Арон сидел в расщелине между камней и наблюдал за дорогой. Он держался в тени. На этой небольшой высоте он видел лагерь, который рос и рос с каждым днём. Над местом стоянки летали десятки драконов разных цветов и мастей. Небо давно было облачным и серым, прямо как камни, окружавшие его со всех сторон. Волк ощущал радость Владычицы, но ещё больше он ощущал её беспокойство, страх, небольшое головокружение и слабость. Такого с ним никогда не было. Он – Арон – великий герой всего мира Арто. Побывал абсолютно в каждом уголке и Материка, и острова Льда. Поборол сотни сотен ужасных существ. Видел всё: от кровавых и выворачивающих желудок жертвоприношений до таких же отвратительных и жутких гибридов всевозможных растений, животных и рас...

– Вот мы и пришли-де, госпожа.

Кони, измотанные долгим путешествием, остановились. Перед путешественниками открылась каменная серая долина, окружённая острыми давящими скалами, в которой, казалось, собралось больше воинов, чем проживало горожан в Логантсии. Повсюду стояли сотни и сотни палаток и шатров, расставленных так тесно друг к другу, что, как показалось Мирабелле, было похоже на тесные улочки столицы. О Тайрис, как же она успела соскучиться по городу, ставшему для неё родным. Скучала по тесным улочками, по малень-

ким домикам с яркими крышами, по горожанам, так громко шумящим на площади – все это казалось ей таким далёким...

«И вот – конец пути, – думала девушка. – Я или умру здесь, или... Нет, другого „или“ не будет. Но может быть...»

– Госсспожжжа, шшшто будем делать дальшшше? – прервал ход её мыслей Прячущийся-в-Ночи.

– Оставайся здесь и присматривай за лошадьми, – велела Императрица, слезая со своей пегой. – Если я не вернусь через семь часов, то возвращайся в Логантсию и сообщил о моей смерти. А ты, – она указала на Ульрика, достав из набедренной сумки горсть золотых, самых ценных монет во всем Арто, передала ему и мягко продолжила: – Спасибо тебе за то, что провёл нас к лагерю. Оплати этим переезд в Великую Равнину и живи счастливо.

– Вы слишшшком переоцениваете труд этого обо... его труд, госсспожжжа, – запротестовал ямих, но гном со слезящимися глазами, наполненными счастьем, прижал к себе эту небольшую сумму и искренне улыбнулся наследнице престола:

– Вы таг добры ко мне, госпожа. Я обещаю, значица, что сделаю всё таг, как вы сказать.

Мирабелла начала вытаскивать из одной из сум, прикрепленной к бокам своей лошади, флягу с водой, снимать недлинный меч и щит, на которых был изображен герб императорской семьи – воронья лошадиная голова на красном

фоне с тремя белыми розами, вплетенными в волнистую гриву. Прикрепив меч к левому бедру, фляжку – к правому, а щит, надев на левое предплечье, девушка развернулась на пятках и пошла пешком к лагерю, над которым кружили и кричали драконы разных мастей и окраски. Меч в стальных ножнах негромко звенел, ударяясь о бедро. Ульрик Каменный Цветок, до сих пор принимавший к груди эту горсточку монет, аккуратно убрал руки от груди и ссыпал деньги в небольшой кошель, висящий на поясе, который в тот же миг разбух и непривычно оттягивал вниз. Он уже собирался уходить, как вдруг заметил, что ящер тоже собрался уходить, переводя лошадь Императрицы к одной из скал и привязывая её там.

– Сир, госпожа велела... – начал было гном, но Прячущийся-в-Ночи зло зашипел на него:

– Зззаткни ссвою пасссть, оборванец! – и запрыгнув в седло, повернул коня и пустил его галопом, удаляясь из долины в неизвестном направлении.

Мирабелла гордо шла вперёд, готовая ко всему, но вскоре поняла, что не знает, куда ей идти. Внутренний голос не раз ей твердил: «Надо было сидеть во дворце и ждать нападения, разрабатывая тактику и стратегию». Только сейчас девушка подняла голову и увидела серое небо, по которому летали драконы, словно цветные молнии. Императрица опустила голову и заметила воинов, пристально, а некоторые да-

же неприлично и презрительно, тарасившиеся на неё. Орки, гоблины, люди, кайночианцы, ямихи. Девушка пыталась пересчитать воинов, но их оказалось так много, что вскоре она сбилась и поняла, что, даже если бы сидела во дворце и разрабатывала тактику, все равно ничего не добилась бы. По сравнению с ними защитники Великой Равнины казались детьми.

Вскоре наследница престола заметила, что ноги (или взгляды воинов) привели её к каменному изваянию дракона, рога которого были переплетены в подобие короны. Рядом на рыхловатом участке появился ящер, чья зелено-голубая чешуя и сиреневые глаза светились, крылья были больше, чем у других его соплеменников, а когтистые лапы били по камню и издавали скрежечащий звук, отчего Мирабелла немного кривилась. Тяжесть оружия тянула девушку вниз. Ямих начал что-то говорить, издавая рокочущие и рычаще-булькающие звуки, раскрывая и закрывая свои крылья. Вокруг статуи собирались воины, которых носящая знамение Тайрис видела в самом начале своего пути сюда. Налетел сильный порыв обжигающего ветра. Девушка едва удержалась на ногах. Все подошедшие в какой-то момент начали вставать на колени, а некоторые и вовсе упали в земном поклоне, хором повторяя одно слово: «Таймересис». По долине разнеслось эхо драконьева крика.

Краски обычного серого дня и не менее серого камня вокруг стали меркнуть. Всё исчезло, но тут же, прямо из ни-

чего появился новый мир, переливающийся сотнями сотен ярких оттенков. Невозможно было понять: где небо, а где земля. Девушка ощутила лёгкое головокружение, но она закрыла глаза и тряхнула головой, после чего всё вернулось в норму. Её так зачаровало происходившее вокруг, что даже не сразу заметила перед собой огромного дракона, чешуя которого, несмотря на творившийся вокруг хаос цветов, отливала золотом, а на голове множественные рога были сплетены и похожи на корону.

– Я знала, что ты сюда придёшь, заговорил дракон, в серебристых глазах с узкими вертикальными зрачками, в которых отражалась маленькая фигурка рыжеволосой девушки в доспехах, кажущейся куколкой в руках у ребёнка. – Я Великая Мать драконов. Я знаю, зачем ты сюда пришла и сразу говорю: нет! Ничего мне не нужно в замен твоим землям.

Мирабелла была поражена, но, услышав её ответ, непроизвольно сжала кулаки в стальных перчатках, на тыльной стороне которых был изображен герб императорской семьи, и с вызовом бросила:

– Я не собираюсь отдавать тебе свои земли и никогда не буду преклоняться перед тобой!

– Значит умри! – заревела Великая Мать.

Императрица рывком вытащила меч из ножен, на котором начали отражаться краски этого мира, и приготовилась к атаке.

Арон и раньше видел, как драконы садятся на землю, знал, как мир начинает переливаться всевозможными цветами, часто яркими, знал, как поначалу не замечаешь дракона и как умирает бесславный герой, который уже съеден наполовину, а ведь он только оторвал взгляд от изменившегося мира. Но эта девчонка была другой: растерялась лишь на миг и смело, даже дерзко, ответила его Владычице. Осталось надеяться, что девушка не умрёт от первых атак Драконицы.

Волк сидел и о чём-то думал в своём «убежище» между камнями почти на вершине скалы когда перед ним появился образ в чёрно-белом одеянии. Лица он не мог разглядеть (хотя потом, вспоминая, рассказывал о красоте образа) из-за яркого света, исходившего откуда-то сзади, хотя мог поклясться на чём угодно, что стоял пасмурный день, и не было ни малейшего намека на солнце. Затем до его слуха донесся необычайно нежный и в то же время твёрдый и властный голос:

– Отрекись от неё. Мы дадим тебе защиту. Встань под наши знамёна и защити последнюю кровь императорскую.

– Кто ты? – безразлично спросил воин.

– Мы те, кого ты давно забыл, и те, кто не забыл тебя...

Видение пропало, вселив в душу одинокого волка сомнения. Он прекрасно понял о чём говорил призрак. Арон так давно отвергся, но...

Ещё немного просидев в своём убежище, воин стал спускаться вниз. Он знал, что ему нужно сделать, но не знал, ве-

ритель ли видению...

Драконница пристально смотрела в глаза девушки. Чувствовалось, как между этой громадиной и миниатюрной фигуркой растёт напряжение... Очень специфическое состояние перед боем, в котором есть все шансы стать горсткой пепла.

Мирабелла стартовала синхронно с самой Великой Матерью, в груди которой что-то очень быстро раздувалось... Краем глаза можно было заметить, что вместе с движением ноздрей, двигалась небольшая горка под горлом в том месте, где у людей кадык. Словно доверившись новым смертельно опасным чувствам, девушка плотно укрылась за хиленьким щитом и медленно подступала вперёд. Внезапно, Мать драконов замерла, словно кто-то остановил время, но это был лишь кратчайший миг. Струя пожирающего пламени выплеснулась из пасти чудовища... Подача была настолько мощна, что от действующего давления Мирабелла пробороздила пятками землю. Блеснули аметистовые глаза, и фигурка рванула в последней атаке. Было заметно, что оружие она держала в первый раз, но адреналин давал знать о себе.

Клинок воткнулся в край крыла, на что драконница лишь удивленно оглянулась, по пути предприняв попытку атаковать хвостом. Но Мирабелла находилась в слепой зоне, а потому могла делать что душе вздумается. Девушка неуверенно, но быстро и задорно начала взбегать по крылу...

Драконница взмахнула и начала взлетать. Мир вокруг начал терять свои яркие краски и стал вновь серым. Воины смотрели на сражение молча, только ямич что-то сжимал в своей когтисто-чешуйчатой сине-зеленой ладони. В крови Императрицы бурлил адреналин и откуда-то появившийся азарт боя, который требовал все больше и больше.

– Чешуйчатая тварь! Я так просто не сдамся, – лишь крикнула она и, воткнув клинок, подтянулась немного выше по крылу.

Преодолевая безумную качку, Мирабелла забралась уже на шею, окончательно лишив Мать хоть какого-то шанса на атаку. Перепончатые крылья сложились, и Драконница камнем плюхнулась в рыхлый грунт. Девушка, словно оберегаемая богами, осталась там же, на шее, уже под головой. Очнувшись от головокружительного удара, та лишь закричала что-то яростное и двумя быстрыми ударами выколола глаза чудищу. Драконьи нервы не выдержали, и резким движением, она сбросила с себя обессилившую девушку. Та камнем упала наземь, но пыталась встать – она была жива. Драконница рычала от боли, но никто не мог помочь ей.

– Я чувствую твой запах! – взревела она и быстро выплюнула несколько волн огня. В кровавой ярости, мать не попадала раз за разом и так до тех пор, пока силы не закончились и у нее.

Мирабелла, шатаясь и спотыкаясь, шла вперёд прямо на слепую Мать драконов, но, не дойдя всего нескольких

метров начала падать. Мир перед глазами темнел.

От раздумий Арона отвлёк рев Владычицы. «Неужели..?!» Драконица хваталась за морду, из которой текла си-не-бурая жижа, а рядом уже лежала маленькая фигурка рыжеволосой девчонки в закоптевших доспехах, рядом с которой лежал почти вдребезги разбитый обгорелый щит. За пару мгновений он добежал до места недавнего сражения. Вокруг девушки камни и земля были обгорелыми и чёрными, но сама она на вид была цела, только струйка крови сбегала с виска вниз по лицу на землю. Девчонка теряла сознание. За пару мгновений воин выскочил из своего убежища и побежал к месту недавнего сражения. Подойдя к бесчувственному телу девушки, Арон поднял её на руки и прорычал, поворачиваясь к Драконице:

– Я больше тебе не служу!

Волк развернулся и ушёл, держа на руках бесчувственное тело девушки в закоптевших, а местами покореженных доспехах. За спиной он услышал:

– Ты знаешь, как я обхожусь с предателями. Жди своего часа, Арон.

В его ушах, стоящих на макушке, звучал голос Тайрис: «Мы те, кого ты забыл, и те, кто не забыл тебя...»

– Левеллин, её нет уже три месяца. Может, вскроем конверт? – произнес Саз как-то утром.

Стоял пасмурный день позднего лета. На улице пахло свежим хлебом и пожелтевшими опавшими местами листьями. А ещё пахло приближающейся с севера грозой. «Что ты нам приготовил, о Годд?» – мысленно вопрошал жрец.

– Но Императрица велела открывать этот конверт только через четыре месяца. Как ты сам сказал, прошло только три, – для убедительности маг показал ему три длинных желтоватых пальца своей правой руки.

– Тебе не интересно? – неожиданно глухо спросил верховный жрец.

В кабинете мага были только двое. Полутьма. Многочисленные полки со старыми книгами с рунами на перелётах, магическими свитками и камнями. Деревянный стол, на котором стояли чернильница с пером, разложенные свитки, в углу был освещён парой свечей.

Саз встал с кресла, стоящего неподалёку от занавешенного тёмной непроницаемой для света тканью окна, и направился было к выходу, когда маг вдруг ответил:

– Мне? А вдруг она вернётся и увидит, что его открывали? А вдруг... – затараторил тот, но потом вдруг резко остановился: – Стой. А с каких это пор у священников появилась привычка совать свой нос в чужие дела?!

– Любопытство не порок... – лишь пробубнил жрец и вышел из кабинета.

Мыслями он был далеко за пределами замка, в храме Тайрис. До сих пор Саз винил себя за смерть Императора Гоме,

за то, что не смог обеспечить ему безопасность в стенах священного места. Верховный жрец решил отправиться в храм.

Вечером, придя к ужину в замок, священник первым делом увидел Грогга, на котором не было лица. «Произошло что-то, пока меня не было. Интересно, что?»

После нескольких тяжёлых секунд молчания, гном тихим тусклым голосом произнёс:

– Саз, Камень Императора потух...

Эта новость была худшей из всех, что можно услышать за день. В глазах его потемнело и он с трудом оперся о стену, чтобы устоять на ногах. Его лицо побледнело. «Это конец». В своей жизни Саз не хотел услышать именно эту фразу. «Императорская династия, правившая тысячелетия, пресечена. Наследников нет... или есть?» В потускневших глазах старика мелькнул огонёк надежды.

– Грогг, где конверт?

Купец сразу же вынул его из-за пазухи. Он был вскрыт. «Видно, открывали...» Саз дрожащими руками взял конверт и достал в несколько раз сложенный пергамент. Долгие секунды. Ещё поворот, ещё один...

Лист был пуст...

Жрец схватился за голову, выронив из рук конверт и его содержимое. «Что делать? Что делать? Что?!»

Грогг, видя то, что случилось с ним, всё понял.

– Я тебя понял, друг, но Левеллин всё знает, – произнёс он.

Для Великой Равнины наступали тяжелые времена.

Глава 5

Городская площадь, на которой в обычные дни продавцы со всего города, а иногда и со всей Великой Равнины, выставляли свои лотки и торговали и на которой в праздничные дни собирались абсолютно все, чтобы принять поздравления Императора и его свиты, а вскоре превращавшаяся в самую большую праздничную ярмарку, где выступали лучшие артисты со всего мира Арто, сегодня собрались все. Люди кричали и бранились, а некоторые пили эль. То туда, то сюда сновали гоблины и гномы в грязных одеждах и таскали на головах подносы с выпивкой, едой и увеличительными приборами, чтобы лучше видеть, что происходит на большом пьедестале, стоящем почти у начала ступеней, ведущих вверх к замку. Вскоре появились трое, и шум немного стих. Придворный маг, который обычно ходил в темно-синем одеянии, теперь стоял перед народом в чёрном с серебристым отливом одеянии, рядом купец-коротышка – тоже в чёрных, коротких для человека, но в пору для гнома штанах и тёмной, не чёрной рубашке, а жрец так и стоял в своём чёрно-белой мантии, как и надлежало ему быть. Временами из-за серых туч выглядывало солнце. Стояла невыносимая духота. Грогг и Саз часто протирали свои лица платками, а советник стоял так, словно и не чувствовал ничего. Выдержав нужную паузу, Левеллин заговорил, причём толпа стала утихать, что-

бы услышать каждое слово, произнесённое мелодичным голосом:

– Уважаемый люд и нелюд! Совет четырёх с прискорбием сообщает о гибели нашей правительницы – Императрицы Мирабеллы, получившей титул Логантская. Она правила нами не так долго как должно быть. Я знаю, что вы хотели бы узнать имя нового правителя, но и здесь сбылось очередное пророчество: Императорская династия пресечена!

Толпа стихла, а вскоре и вовсе будто бы умерла. Эльф закончил свою речь и, ожидая худшего (бунта, волны негодования, рыдания, стенания), постоял ещё несколько долгих мгновений. Досчитав до ста и открыв глаза, он кинул на толпу, молчавшую всё это время, взгляд. Натянув на голову тёмный капюшон, скрывший длинные светлые волосы и величественный профиль, высший сошёл с пьедестала и направился в замок. Грогг тоже поспешил удалиться вслед за магом. Саз остался один и неожиданно начал что-то нараспев читать.

...

Он тихонько хмыкнул и, развернувшись на носках, лёгким шагом направился к ближайшей таверне. Надо как можно быстрее вернуться и все сообщить Надиру. Он явно будет доволен этой новостью...

Выйдя из лагеря, он увидел недалеко привязанную пегую оседланную лошадь. «Хм, а мне везёт». Положив тело де-

вушки вдоль на седло и связав её руки и ноги между собой, дабы та не упала, Арон взял коня под узды и повёл его в сторону Хакоша. «Здесь мне нечего делать. Жаль, оставил лучший из своих мечей». Волк тяжело вздохнул и шёл дальше. За спиной он слышал рев Драконицы и пищащие крики других драконов. «Хм, суматоха...»

Через несколько часов воин добрался до пункта назначения. Уставшая лошадь шла, опустив голову к земле, едва передвигая ноги. Увидев его, немногочисленные жители стали уходить с главной и единственной улицы городка и закрываться в своих тёмных пещерах. «Никогда не понимал тех, кто загоняет себя в такие условия». Все, кроме одной, были уже закрыты. «Делать нечего, придётся идти туда». Развязав путы, воин осторожно снял бесчувственное тело с лошади и понёс его в пещеру. Зайдя внутрь, волк увидел маленького человечка, обхватившего свою голову и что-то бормочущего. Он был одет в лохмотья, и было непонятно, как же тот в них ходит. Рассмотрев его повнимательнее, Арон понял, что хозяин пещеры – гном. Осторожно положив девушку на пол, воин подошёл к гному и слегка дотронулся до его небольшого плеча. Тот тут же вышел из оцепенения и удивлённо-сердито взглянул на пришельца, а потом перевёл взгляд своих маленьких темных глаз на тело девушки.

– Госпожа, госпожа! – закричал Ульрик, срываясь с места и подбегая к ней.

– Принеси тряпку и воду, – велел воин, и гном, повину-

сь, выбежал из своего дома, а вскоре вернулся с небольшим грязным тазом на удивление чистой воды и замусоленной тряпкой.

За это время волк смог взглянуть в лицо девушки. На несколько мгновений ему показалось, что это была Цецилия, но, приглядевшись, он понял, что это не она. Её идеальное лицо было в пыли и пепле, доспехи почернели от копоти, а длинные, разметавшиеся спутанные волосы потеряли блеск. Арон улыбнулся и, глубоко втянув в себя воздух, почувствовал свободу. Да, как же давно он не ощущал этого сладкого аромата, как же давно его руки не были свободны от тяжёлых цепей воли Драконицы... Его наслаждение свободой прервал пришедший гном:

– Што-нить ещё, мессир?

– Есть одеяла? – скрывая улыбку, спросил он у хозяина пещеры.

– Да, мессир, – было видно, что гном боится его.

– Тогда тащи.

Через несколько секунд перед Ароном лежало первое одеяло, а затем к ним прибавились ещё несколько, и все были шкурами каких-то зверей. Пару шкур волк расстелил на полу и осторожно переложил на них девушку. Воин потянулся, а затем снял одну перчатку, другую... и тут же был поражен невероятной длине пальцев девушки и нежности и бледности кожи. Стал аккуратно расстегивать ремешки на нагруднике девчонки. Тут же подбежал гном и осторожно, положив

свои маленькие грязненькие ладошки на когтистые и пушистые лапы, умоляющим взглядом посмотрел на него и прошептал:

– Нет, мессир...

– Заткнись и не мешай! – рявкнул Арон и рывком стянул с себя руки гнома, который тут же положил их на нагрудник доспеха и взглянул на воина взглядом, в котором смешалась просьба и страх. Волк смягчился, убрал злобный аскал со своей морды и тише произнёс: – Доспехи могут её задушить, поэтому его необходимо снять.

После этих слов гном убрал руки с нагрудника и, в последний раз кинув умоляющий взгляд, ушёл к костру. Воин начал снимать нарукавники, затем сапоги. Затем он снял поножны и нагрудник, под которым были шелковые штаны и рубаха. Омыв её лицо и руки, волк не нашёл ни одного ожога или царапины, да и одежда была грязной только от пота, остатков пепла и частично сожжена, ни следа крови. Это поразило его ещё больше. «Это невозможно!» Сколько раз Арон был в бою против драконов и никогда не выходил из битва настолько нетронутым, без крови или ожогов, лишь в грязи. Бережно укрыв её остальными одеялами, воин подошёл к костру, разведенному почти в центре небольшой пещеры, и сел около гнома.

– Я Ульрик, мессир. А вы значица...?

– Арон, – с неохотой пробурчал в ответ.

– Тот самый Арон, что есть герой всего Арто? – с удивле-

нием произнёс гном.

Огонь от костра отбрасывал на каменные стены причудливые тени и согревал.

– Ну, когда-то им был, а теперь... теперь я старый, вшивый, никому не нужный пёс, – с горькой усмешкой и разочарованием ответил воин.

– Да вы чего? В Хакоше о вас только и говорят, мол, придёт Арон и всех спасёт!

Арон горько усмехнулся. С улицы потянуло прохладной. Все вокруг стихло. «Неужели уже ночь?»

– А скоро она оклемается, мессир Арон? – вскоре спросил Ульрик.

– Я думаю, через несколько дней, может, через неделю, – протяжно ответил волк.

Ещё некоторое время они сидели в тишине, которую прерывал только треск костра и шумное дыхание хозяина пещеры, вскоре ставшее тихим и ровным.

Не успел он въехать в лагерь, как услышал рёв. Кругом разруха: воины спуют то туда, то сюда, драконы летают прямо над головами, стоит шум. Спешившись и осторожно пробираясь между людьми и нелюдьми, он искал толпе его.

– А! Вернулссся! Владыччица желает тебя видеть, – презрительно прошипел Говорящий-с-Богамы, сверкая своими сиреневыми глазами, и вскоре вновь исчез из виду.

Прячущийся-в-Ночи пробирался все дальше, и вот уви-

дел свою госпожу: та лежала на животе и закрывай лапами кровоточащие раны на глазах. Он уже чувствовал её пугающую ауру. Он взглотнул и пошёл ближе. Каждый шаг давался ему очень тяжело.

– Госспожа, – прошелестел он и встал на одно колено, склонив вниз голову.

– Блудный сын вернулся, – подала голос Драконица и резко мотнула своей окровавленной мордой в сторону приспешника.

От одного этого жеста ему стало не по себе. Он почувствовал себя мальчишкой, случайно выбившим из рук прохожего дорожную вазу и теперь, слушая нотации, ожидал наказание. «О Дай-Тей, я не готов сегодня вступить в ряды твоей бессмертной армии»...

– Ядвига, мне не надо было уходить. Это я накликала беду на госпожу, – со слезами говорила лесная эльфийка.

– Успокойся, вытри слёзы и возвращайся на родину.

Они сидели на одном из ящичков, таком же пыльном как и все остальное в этой маленькой темной камерке под лестницей. Было ещё по-летнему жарко, но на улице под ногами уже лежали редкие желтые листья. Подходило время сбора урожая и подготовки зиме.

– Ты так думаешь? – Глафира плакала, лёжа на коленях у тёмной эльфийке, которая гладила её по голове.

– По крайней мере я так собираюсь сделать.

– И куда ты пойдёшь? – спросила та, садясь и вытирая слёзы.

– В Морской. Там на корабле к острову Льда.

– Зачем тебе туда, там же...

– Знаю, знаю, но на болотах не лучше. Там же сейчас самый разгар войны, а остров Льда только поставляет воинов в ряды Драконицы.

– Ви, могу с тобой пойти?

Во влажных глазах маленькой эльфийки светилась надежда и какая-то тайная грусть.

– П-почему ты спрашиваешь? – с недоверием, заикаясь, спросила та и немного отстранилась от лесной.

– Знаешь, в Граничном тоже беспокойно. Все готовились к приближающейся войне. Мне не были так рады, – на ее глаза вновь набежали слезы.

– Так. Хочешь, можешь идти со мной, – с деланной неохотой согласилась темная и, встав, вышла из каморки.

– Джави-ко, вы слышали, что Императрица погибла, – по голосу мальчишки было слышно, что он этим обеспокоен и расстроен.

– Неужели Дай-Тей услышал мои молитвы? – пробормотала кайночианка, скрывая тяжёлый вдох, а потом продолжила в полный голос, думая, что сокамерник её не услышал: – Слышали, и этому рады.

– Джави-ко, нельзя так говорить! – воскликнул Мелентий,

и тут же, прикрывая руками рот, прошептал: – Прости.

Мимо проходил один из стражников и громко постучал по железным прутьям, а затем подмигнул кайночианке. Когда тот прошёл, кошка улыбнулась и тихо произнесла:

– Подойди ко мне.

Бывший матрос подчинился и сел рядом. Он впервые видел кайночианку улыбающейся. С потолка капала вода, а в дальнем углу пищали мыши. Свет пробивался только из маленького отверстия почти под самым потолком и изредка от факелов из коридора.

– Ты же хочешь отсюда выбраться? – шептала пленница, и тот кивнул. – Тогда есть одна идея у меня...

Рабыня долго что-то шептала ему на ухо, постоянно оглядываясь. Через некоторое время мальчишка кивнул и перебрался в свой угол.

Стражникам на службе не хватало женской любви, но, когда в темницу попала Джави-ко, они перестали скучать. Через каждые две недели тюремщики забирали её и по ночам удовлетворяли нехватку близости с женщиной и ближе к утру приводили её назад. В одну из таких ночей кайночианка заметила одного, который мог помочь ей бежать.

Какая удача, сегодня был его ночной караул.

Поздно вечером к камере подошли двое. От каждого пахло дешевым крепким элем. Зашёл только один, другой стоял за дверью. Мелентий, пока один из стражников откреплял цепь от стены, незаметно подобрался к двери, вытащил

из замка ключи и быстро лёг обратно, спрятав их, и притворился спящим. Пьяный стражник, стоявший у дверей, не заметил этого движения матроса, а если и заметил, то посчитал это началом опьянения. Джави-ко, держа на цепи, как пса, вывели из камеры и хлопнули дверью. Все, как и предвидела кайночианка. Вели её недалеко – в ближайшую камеру...

Мелентий тем временем открыл и снял с себя кандалы, потирая затекшие конечности. «Осталось дожидаться возвращения Джави-ко...» Всю оставшуюся часть ночи мальчишка слышал сдавленные крики кошки и пьяную брань стражников.

Привели её только ближе к утру. Уставшую, замученную, валяющуюся с ног, в разорванной грязной одежде её довели и даже не потрудились прикрепить цепь обратно к стене. Опять хлопнула дверь и стража неторопливо, смеясь и пуская похабные шуточки, шла в сторону подземелья.

Досчитав до пятидесяти, мальчишка подбежал к кайночианке и открыл ключами замок на позорном рабском ошейнике. Тихонько стукнув о пол, он упал с шеи, на которой виднелись свежие, ещё не покрывшиеся коркой порезы. Мелентий взял девушку на руки. Она оказалась очень лёгкой. Пока ночная стража шла отсыпаться, а утренняя ещё не сменила первых, он выбежал и направился в сторону выхода. Бывшие заключенные бежали, скрываясь от чужих глаз. Теперь они свободны.

– Господа, дама. Я думаю, нам пора вмешаться.

– Вмешаться? Зачем? По-моему все идёт своим чередом.

Все, как и заслужили они.

– Согласен.

– Может, пррридем в самое тяжёлое вррремя?

– Я-а поддерживаю эльфа-а. Эльфийка-а и орк не пра-авы.

Надо идти-и решительно и устра-анять беспорядки. Самим.

И пря-амо сейчас.

– Нет, надо дождаться возвращения.

– Зачем ждть возврращения? Надо сразу в бою прррий-ти и всех спасать.

– А я считаю, что никуда не надо вмешиваться. Всё само разрешиться.

– Согласен.

– Кента-авра нет смысла-а спра-ашивать. Он заодно с ор-ком.

– Как всегда, ты прав, кот. Но что насчёт волка?

– Давно о нем речь не заходила...

– А что волк? Он отрекся от Драконицы и теперь за Тай-рис. Что тут думать?

– Надо найти её!

– Я спрошу зверей и птиц. Потом решим что да как.

– Отлично, теперь я думаю, все.

– Нет, нужно выступа-ать...

– Заткнись!!!

Глава 6

В кабинете мага всегда было мрачно. На полках вдоль стен стояли многочисленные колбы и сосуды с разномастными алхимическими ингредиентами и зелиями вперемешку с толстенными томами заклинаний. За столом спиной к окну сидел хозяин кабинета. Его лицо освещал тусклым синеватым свечением округлый камень, именуемый Камнем Императора, а рядом лежало маленькое золотое колечко с большим опалом. Левеллин поднял голову и взял украшения, но оно выскользнуло из его музыкальных рук и упало на пол, негромко звякнув. Эльф полез под стол, но вдруг заметил яркое свечение и, повернув голову, заметил, что потухший Камень светился ярче, чем когда-либо.

Высший быстро поднял кольцо, положил его на место и заметил, что реликвия начинает потухать, а вскоре совсем погасла. Маг убрал украшение – Камень Императора засиял – снова положил – потух. В очередной раз убрав кольцо, Левеллин вскочил и пошёл к полкам с книгами, где через несколько минут нашёл то, что искал.

Левеллин выбежал из своего кабинета и отправился искать своих товарищей.

– Господин, вам что-нибудь нужно?

– Не сейчас, Голгофа. Мне надо подумать.

– Может, я могу чем-то помочь господину?

– Нет! Не сейчас. Как ты вообще могла от меня такое скрывать?

– Господин, это было необходимо.

– Ещё скажи, что мой отец этого тоже не знал.

– Не знал, господин. Последние пятьсот лет это хранилось в строжайшей тайне от вашего рода.

– ... Ладно, не важно. Я знаю что делать.

– Как скоро вы вернетесь, господин?

– Не знаю, Голгофа. Не знаю...

Прошло несколько дней. Она ещё не приходила в сознание, но дышала ровно – признак здоровья. Ульрик оказался не таким как Медведь, гном, воспитавший Арона: он был добрее и радушнее, а ещё мог из нескольких гнилых картофелин и орехов создать чудесное рагу. Если у Медведя была цель вырастить воина, то у Ульрика – угодить «мессире». У Арона было много времени для размышлений, чем он и занимался. У него из головы не выходила вампирша Цецилия, в которую он был влюблён, и, чтобы хоть как-то избавиться от лишних мыслей, Арон упражнялся. На свежем воздухе и в пещере, днём и ночью волк махал свои огромным мечом и выполнял какие-то приёмы, что со стороны выглядело как танец. Его прервал далёкий, словно эхо, звук, а затем он повторился. Это был крик дракона. Сначала воин подумал, что это Драконица, но потом увидел большого синего дра-

кона кружающего над Хакошом. Немногочисленные жители бежали в свои дома-пещеры и закрывались от приближающейся опасности.

Недолго покружив в воздухе, он сел рядом с Ароном, отчего по земле пошла волна, заставившая покачнуться бывало война, но не упасть.

– Где девчонка, волк? – ощерившись, прорычал гигант.

Воин покрепче перехватил меч и направил его на пришельца.

– , – добавил синий. *Rigon tes nek aven, hivicokimus*¹

Арон убрал меч за спину, сложил руки на груди и взглядом указал на жилище гнома, который как раз вышел и, увидев величественное создание, с испугом вжался в камень. Синий дракон поближе подобрался ко входу пещеры, вытянул шею и заглянул внутрь. Увидев то, что искал, он вытащил голову из «норы».

– Мы верррнемся, – прорычал тот и, взмыв в небо, почти мгновенно исчез в облаках молочного цвета.

По всей Великой Равнине шли восстания рабов. Заключение бежали из темниц, рабы уходили из-за отсутствия работы или просто своей прихоти. Обитатели Равнины ждали начала восстаний и бунтов, но те все не начинались. Совет молчал и не выдвигал новых кандидатов на роль правителя. Страна находилась в упадке...

¹ – Я похож на тебя, отшельник.

Вечные Пески тоже не находились в балансе. Жители свергли своего старого правителя, Казима-шаха, и на его место пришёл новый – Надир-шах – любимец народа, который не поддерживал главенство Великой Равнины и был подвластен Великой Матери драконов. Он и его загадочная шахи-ня-тень, постоянно закрывающаяся от солнца, считали, что именно Пески должны быть главной страной, но чтобы это доказать нужно было идти войной на Равнину, что они и решились недолго думая.

Северный Лес был захвачен воинами Западных Болот и Драконьих Гор.

Жители Граничных Гор, зажатые между двумя воинственными территориями, должны были бежать в более безопасные районы, но не могли. Всё, что им оставалось делать – это сопротивляться... или подчиниться...

Восточный Горы и Граничный Лес пока оставались свободными от зла территориями, но как долго это продлится?

Всех жителей Материка заботила только своя безопасность. Все знали только одно – война за главенство началась...

...

Она открыла глаза и долго не могла понять, где находится. Всё её тело ныло от боли. Аккуратно села. Похоже, её кто-то заметил и подошёл к ней. Перед её глазами всё расплывалось и искрилось.

– Госпожа, вы очнулись! – радостно воскликнуло существо с до боли знакомым голосом. Ульрик.

– Сколько я здесь нахожусь? – хриплым слабым голосом спросила Мирабелла.

– Пять дней, госпожа, – и гном для убедительности показал столько же пухленьких коротких грязненьких пальцев.

Девушка схватилась за голову. Пять дней! Как она могла так долго спать? Зрения потихоньку восстанавливалось, но ослепительно яркие искорки никак не желали исчезать.

– Госпожа, вас сюдава принёс мессир Арон

– Кто, прости? – переспросила она и потеряла ладонью глаза, из которых наконец исчезли вспышки света.

– Я, – слышался грубый, похожий на рычание голос со стороны входа, и, повернув голову, наследница престола увидела силуэт воина, а когда он вошёл в пещеру и сел у огня, то девушка опешила.

Вытянутая волчья морда, стоячие уши, чёрный собачий нос, звериные глаза с узкими зрачками, тело, сплош покрытое серо-чёрно-белой шерстью, волчий хвост и руки, совсем не похожие на лапы хищника. В доспехах, с мечами на бедрах и за спиной – вот так выглядел спаситель в то мгновение. «Это невероятно, – думала она. – Таких не бывает!..»

– Знаю, что вы сейчас подумали. Чудовище, монстр – называйте как хотите... Я прожил больше вашего, госпожа, но после таких битв никогда не выходил без единой царапины... Я видел ваш бой с гос... Драконицей, я видел ваше

неумение обращаться с оружием, но как? Как вы выжили?.. Это наверняка будет загадкой для многих...

– Я благодарна вам за помощь, но мне пора возвращаться в Ло...

– Вас считают мёртвой в вашей Логантсии! – почти кричал волк. – Вы мертвы для всего Материка!

Эта дерзость и новость потрясли её. Воцарилась тишина, изредка нарушаемая потрескиванием костра. Ульрик незаметно вышел из пещеры, оставив госопжу и мессира вдвоём. Девушка резко встала и начала, словно зверь в клетке, метаться из угла в угол. Арон коротко кивнул пришедшему Ульрику и тот, ответив ему, снова выбежал из пещеры, а вскоре вернулся с мешком через плечо. Гном осторожно поставил его перед воином, сидящем в центре дома около костра.

– Что делать? – бормотала девушка, теребя подбородок и наморщив лоб.

– Возвращаться в Логантсию в сопровождении лучшего воина всего Арто, госпожа.

– Это ещё с кем? – язвила Мирабелла.

– С тем, госпожа, кто очистил вашу броню, и с тем, кто вас спас, госпожа, – смущенно-тихо проговорил Ульрик Каменный Цветок и перетащил мешок к ногам наследницы престола.

Она присела, потрепала хозяина пещеры по голове, улыбнулась ему, открыла и вытащила доспех. Императрица нача-

ла его надевать нагрудник, но это у неё не получалось. Волк хмыкнул, уставший смотреть на её мучения, и без лишних слов встал, подошёл к ней и начал помогать застегивать многочисленные ремешки.

– Спасибо, – коротко ответила девушка, убирая волосы. – А где меч?

Ульрик принес из дальнего угла только рукоять с гербом, почерневшим от грязи и копоти. Клинка не было. Взяв в руки остаток от сверкающего меча, девушка погладила рукоятку и передала воину, закончившему в тот момент застегивать последний ремешок на левом бедре.

– Отныне и навсегда ты – защитник Великой Равнины. Клянешься ли ты служить моему народу верой и правдой, поднять клинок в мою защиту, заслонить своим телом меня от стрелы и кричать громче всех во славу мою и моих предков?

– Я столько раз нарушал эту клятву... Вам не нужен такой защитник пока я... Я просто наёмник, – волк отдал рукоять девушке и отвернулся.

– Если дело в деньгах, то...

– Мне не нужны деньги. Мне нужна правда о том, кто я и откуда.

– Я смогу в этом помочь, – уверенно произнесла она и вновь вложила в его ладонь, покрытую шерстью, остаток меча. Волк подозрительно сощурился, но потом ответил со вздохом:

– Тогда... пока не закончится война и не перестанет биться мое сердце я буду идти под вашими знаменами, госпожа – и волк встал на одно колено и поклонился, сжимая правую руку с чёрными когтями в кулак и держа её там, где находится сердце, а левую убрал за спину, сжимая рукоять меча Мирабеллы.

Гном вновь выходил из пещеры, но спустя пару секунд после принесённой клятвы со скоростью стрелы влетел в помещение. Коротышка тяжело дышал и держал руку на сердце, его колени дрожали, а зубы отбивали марш. Запинаясь, Ульрик произнёс:

– Пр-р-ростите г-г-госпожа... При-при-прилетели драконы и тре..требуют в...в...вас...

Арон заметил, как на лице Императрицы быстро сменяли друг друга разные эмоции, но затем пришли уверенность и решимость. Девушка сжала дрожащие руки в кулаки и вышла из пещеры, даже не подозревая, что больше не вернётся в эту маленькую пещеру-нору, в этот небольшой городок Хакош, да и вообще в Драконьи горы. Гном и волк, переглянувшись, пошли за ней.

Дневной свет ударил прямо по глазам, ослепив на несколько мгновений. Лёгкие дуновения ветра освежили вышедших из «норы». Вокруг было тихо. Каменная долина молчала, только слышались далёкие крики драконов и короткие звуки горнов. Мирабелла через несколько мгновений увидела впереди несколько необычных небольших силуэтов,

но, приближаясь к ним, она поняла, что это были существа, сравнимые с залами во дворце. Её вновь охватило чувство ностальгии. Как давно она последний раз гуляла по коридорам? Как давно она последний раз глядела из окна кабинета Левеллина, обычно завешенного темной тканью, на Логантсию? И вообще, как давно она уже не была в Логантсии?

Девушка тяжело вздохнула, ещё крепче сжала кулаки и уверенней пошла вперёд навстречу драконам. Пять больших, словно горы, драконов сидели на земле чуть вдали от домов-пещер. Синий дракон был немного впереди остальных.

...самыми сильными драконами были те, чья чешуя была яркого или блестящего оттенка, или их сочетание...

Все пятеро выделялись яркими пятнами на фоне серого камня. Все, кроме одного—серебрянного, который блестел на солнце, словно звезда в ночи. Красный дракон с вытянутой мордой и без передних лап издали казался пятном крови на скале, но, подойдя ближе, было видно, что это существо может оставить от нерадивого путешественника или искателя приключений только то, что тот видел издали. Кислотно-зеленый по виду был опаснее всех, но более опасным был чёрный, чья чешуя и блестела, и отливала насыщенным чёрным, словно безлунная ночь или безмерная тьма. У всех были шрамы, у некоторых-прорехи в крыльях, но взгляд каждого существа был полон силы и мощи, уверенности и... покорности?

– Госпожа Мирабелла, повелевай нами, – рычаще произнёс синий дракон, видя приближающихся девушку, волка и семенящего следом напуганного гнома.

...Эти величественные создания ни перед кем не склоняют своих голов, но...

...но этот склонил к земле свою большую морду в шрамах. Арон впервые в своей жизни видел кланящегося дракона и слышал эти слова.

– Арррон, – вдруг произнёс синий, поднимая голову. – Я думал ты , – сказал он, но, увидев недоумение на лице Императрицы, добавил: – давно покоишься в могиле. *wek tos homoses raven*

– , Паллад, – ответил волк, и дракон издал короткий низкий звук, отдалённо похожий на смех, и теперь уже обратился к Мирабелле: *Un sires glass sows*²

– Какой будет план, госпожа?

Неожиданно подул ветер, растрепавший длинные золотисто-рыжие волосы Императрицы. Холодало... Девушка одной рукой обхватила свою талию, другую приложила к подбородку и на её лбу появились небольшие морщинки, а взгляд аметистовых глаз ненадолго потускнел. Где-то вдалеке прогремело, что заставило бедного гнома подпрыгнуть на месте и спрятаться за спину Арона, который ухмыльнулся и сложил руки на груди.

– Нужно попасть в Логантсию, – тихо произнесла Мира-

² – Я думал о тебе также.

белла, а потом добавила так же тихо: – и как можно быстрее...

– Tos pos livensingis samen, никаких проблем, госпожа, – ответил синий. – Я могу перенести тебя и старррого дrrrrруга на себе, anismingt logitew parent.

– Сколько это займёт времени? – уже более громко спросила она.

– Пару дней, – неожиданно в разговор вмешался чёрный дракон.

– Тогда вперёд! – скомандовала наследница престола и обернулась, увидев за собой маленького с испуганным взглядом гнома и волка, сложившего руки на груди с каменным, безэмоциональным лицом.

Девушка подошла к Ульрику и наклонилась к нему:

– Спасибо тебе за всё, что ты сделал для меня – и поцеловала его в лоб, отчего коротышка, грязненький, чумазенький, испуганный залился краской.

Мирабелла встала ровно и посмотрела на Арона, а тот лишь коротко кивнул и пошёл вперёд к драконам. Императрица последовала примеру воина.

Всё это время серые камни, казалось, притягивали к себе, манили и, буквально, пожирали энергию. Ветер лишь временами усиливался, но в остальное время стояла невыносимая духота, духота в середине сентября, когда обычно идут дожди и деревья уже почти полностью лишились листвы.

Наследница престола подошла к синему дракону, и тот за-

говорил:

– Драконы не называют своих имён кому попало, но я назыву своё в отличии от моих подчинённых. Я Паллад.

– Что ж, Паллад. Вперёд! В Логантсию! – кричала Императрица и огляделась: Арон сидел верхом на красном. После этого призыва вверх взлетел сначала Паллад, а затем и остальные.

– Да хранит тебя Тайрис... – прошептал Ульрик Каменный Цветок, зная, что ещё долго будет вспоминать этих двоих, пробывших у него не столь долгое время, но изменивших его жизнь...

– Левеллин, что случилось? Почему в твою эльфийскую голову взбрело встать ни свет ни заря, да ещё и нас поднять? – бурчал Грогг, зевая.

За стеной дворца едва-едва начало светлеть, и диск солнца только-только начал показывать себя. В этот предрасветный час не спали уже пекари и ремесленники и ещё не спали разбойники, воры и продажные женщины. Это был час, когда встречаются два сословия: дневное и ночное. Через пару часов узкие улицы и площадь заполняет торговцы и обычные жители, и город начнёт свой день.

Во дворце же не спали уже слуги и повара, а также сменяли друг друга стражники и караульные. «В такой час господа должны подчевать в своих постелях, а никак ни сидеть за столом в полудреме, пока советник и жрец о чём-то спо-

рять».

– Ладно, – поднимая руки, прервал Левеллин Саза. – Хорошо. Если считаешь, что это не так важно, то можешь дальше идти и ввергать свою чистую душеньку в объятия греха и тьмы.

– Греха? – главный жрец всебесцветной богини Тайрис покраснел от злости. – Да что ты знаешь о праведном пути...?!

– По крайней мере, я знаю, что отпевать живых является одним из самых непростительных грехов, – спокойно произнёс маг и сложил руки на груди. В полумраке темно-синее одеяние советника казалось чёрным.

Саз замер и смолк. Грог поднял голову и осторожно спросил:

– Так что случилось?

– Смотрите, – эльф позвал кого-то и через пару мгновений в дверь вошли пара слуг, держащих на подносе с подушкой Камень Императора, который они поставили на стол около мага. Затем в его руках появилось маленькое колечко с красно-рыжим камнем, которое он положил рядом с камнем. Слуги вскоре удалились из зала, перед этим открыв шторы тем самым впустив в помещение свет и прохладу. Камень был потухшим.

– И что? – зевнул купец.

– А то, что мы все считали, что Камень потух из-за пресечения императорской династии, ну и следовательно, из-за

смерти Мирабеллы, но смотрите, – маг убрал кольцо и Камень начал потихоньку загораться, а вскоре его голубоватое приятное свечение залило комнату.

– Что... что это значит? – испугано спросил Саз.

– А то, мой достопочтенный коллега, что ты греховен, – гордо заявил советник и засиял от радости, а затем, увидев покрасневшее лицо и гневную гримасу на лице Саза, пояснил: – Императрица жива.

Лицо верховного жреца побледнело и, казалось, сейчас тот упадёт без чувств, гном поперхнулся собственной слюной и теперь пытался откашляться. Левеллин, снова сложив руки на груди, сиял от радости и гордости, а Грогг, прокашлявшись, спросил:

– А если это опять ложь? А если это ложная надежда?

– Я всё проверял в течение нескольких суток и это точно правда.

– Так значит, ты знал об этом?! И ты молчал?!

– Я хотел все проверить и только потом вам об этом сказать.

– Значит, мы хоронили память о живом человеке... Я просил упокоения живой души... Я греховен... – бормотал Саз, а потом упал на колени и начал читать нараспев молитву, после чего вдруг громко воскликнул: – О Тайрис! Простишь ли ты мне эту ошибку? Смогу ли я очиститься от этого греха?..

В коридоре послышались быстрые шаги и стук металла о металл. Затем скрипнули двери...

– Если ты перестанешь кричать и петь здесь, то я думаю, простит и сам Дай-Тей, – послышался женский голос, а затем все присутствующие повернулись в сторону входа и увидели её – Императрицу Мирабеллу в сверкающем доспехе; за ней стоял воин в массивной броне. Левеллину на миг показалось, что этого воина он где-то видел...

Грог снова поперхнулся слюной. Жрец потерял сознание и теперь лежал на полу лицом вниз. Маг на некоторое мгновение онемел. Перед ними стояла та, кого они до недавнего времени считали умершей, да ещё и воин-легенда вместе с ней. Чуть больше трёх месяцев отсутствия и невероятные изменения во внешности девушки: более уверенный взгляд, поза, движения... Что там произошло?

Первым из оцепенения вышел эльф:

– Ваше великолепие, вы вернулись...

– С неутешительными новостями, к сожалению. Мы имеем дело с Великой Матерью драконов, она в скором времени вновь нападет на Равнину, но есть и мёд в этой бочке дёгтя: она ослепла и на нашей стороне есть драконы.

На несколько мгновений вновь воцарилась тишина, которую прервал тяжёлый вздох Арона. Из кухни донёсся запах свежей выпечки и горелого масла.

– Госпожа, – Левеллин выпрямился и оперся руками о стол, смотря прямо в глаза девушки. «Определенно что-то там произошло такое... но что могло её так изменить?» Огонь факелов плясал и отдавал блики на стены и доспе-

хи. Мирабелла подошла к большому столу, стоящему посреди тронного зала, и сложила руки на груди, также смотря в глаза мага. – В ваше отсутствие тоже было не всё гладко: рабы по всей Равнине бежали от хозяев, заключенные бегут из мест заточения... Вечные Пески собирают армии... На границе поймали уже несколько лазутчиков... Я знаю, что на ваши плечи пало это нелёгкое бремя, но... Что будем делать?

Грог Золотая Секира все ещё сидел в оцепенении от вида и слов Мирабеллы. Осеннее небо начинало сереть, и вскоре появился краешек небесного светила, озарившего своими лучами просыпающийся город. Внизу слышались первые крики торговцев на рынке, и до дворца, расположенного на холме почти у западной стены, донесся тонкий и едва различимый аромат свежего хлеба и дешёвого крепкого эля. От этих запахов у девушки заурчало в животе, но проигнорировав чувство голода, преследовавшее её со времени пробуждения в пещере Ульрика, она начала говорить, и, казалось, просто размышляла вслух:

– Что будем делать... Что будем делать... – одной рукой Мирабелла обняла себя, другую приложила к подбородку и на её лице появились небольшие морщинки, говорившие о глубокой задумчивости. Арон уже третий раз видел эту позу, а Левеллин вспомнил, что так делали и её предшественники: – Для начала... Для начала нужно собрать капитанов стражи, затем... затем сформировать армии и расста-

вить часть у границ Драконьих гор, а остальных – на подступах к Логантсии.

Арон подошёл к стене и, оперевшись на неё спиной, скрестил на груди руки, усмехнулся и продолжал наблюдать за происходящим, не вмешиваясь. Именно такой план он предлагал девушке пока они летели на драконах сюда.

Гном, наконец, вышел из оцепенения и сначала тихо, а потом повышая тон до обычного, произнёс:

– Несомненно, план хорош, но... Госпожа, через несколько минут состоится смотр и роспуск войск капитанами на главной площади.

Наследница престола на мгновение замерла, а затем развернулась на носках и выбежала из залы, вниз по лестнице, по коридору в сторону выхода из дворца.

– А я, пожалуй, останусь здесь, – прервал затянувшуюся паузу волк и сел за стол, за которым ещё сидел Грогг.

Сама того не подозревая, она привлекала огромное к себе внимание. Безусловно, большей частью это были горожане и враги... но был и ещё один. Враг он или друг – не понятно. С самого её прибытия в Логантсию он был незримым наблюдателем: видел её грусть, видел её сомнения, видел её в походе и видел предательство ямиха, видел сомнения на морде Арона и видел воодушевление Императрицы. И вот теперь он видел этот порыв и, как всегда, поспешил за ней, словно тень. Пусть она и не знает о нём, но он считал себя нужным

ей. «Может, всё-таки показаться ей? Нет. Ещё не время, ещё не место...»

Она бежала вниз по ступеням, перепрыгивая через одну, а то и через две-три ступени, временами теряя равновесие. Солнце поднялось не так высоко над горизонтом и ночная прохлада ещё не сошла. Площадь находилась всего в пятнадцати – двадцати минутах ходьбы от ворот замка, но Императрица очень торопилась и расталкивала случайных прохожих в узких улочках, извиняясь на бегу.

Вот и сама площадь. На ней собрались сотни воинов. На помосте стояли шесть капитанов в сверкающих на солнце доспехах, с длинными усами и бородами, которые те носили в знак своих побед. Если же воин был без бороды, то он был или новичком, или проигравшим.

Мирабелла стремительно приближалась к площади. Воины, увидев девушку, облаченную в доспех, обнажили клинки и встали в боевые позы, а некоторые в страхе бежали. Императрица стала замедляться и прошла к возвышению, к шести капитанам. По пути воины цепенели, будто видели призрака, и опускали клинки. Капитаны же не уступали в чувствах воинам, но лишь один из них капитан Осгаб, казалось, не проявлял никаких эмоций.

– Где главный? – громко спросила она, и вперёд выступил один.

– Я, – отозвался он и тихо добавил: – И что?

– Осаб, Лучший Клинок Равнины – с небольшим сарказмом произнесла наследница, а затем незаметно для всех схватила его за длинный черный ус и тряхнула его так, что чуть не выдрала. – Твоё неповиновение будет дорого тебе стоить.

– И что ты сделаешь? – также нагло говорил капитан.

Императрица Мирабелла намотала его ус на руку и еще раз сильно тряхнула. Теперь «Лучший Клинок» на коленях кривил лицо от боли. Еще раз намотала и еще раз тряхнула, а тот в свою очередь взвизгнул, точно свинья, и из его глаз потекли слезы. Воины на площади начали смеяться. К площади начали подходить простые горожане и нищие, которые безудержно гоготали над униженным капитаном. Остальные стоящие на пьедестале, смеялись в кулак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.